После нескольких минут, проведенных вне класса, профессор Бабблинг ввел всех внутрь. Стены класса были завешаны кусками пергамента, многие из которых, в свою очередь, были покрыты чернильными символами. Гарри узнал каждый из символов, нарисованных на пергаменте.

Салазар был прав: нынешнее изучение Рун было совершенно жалким. Тот, кто писал на стенах (Гарри предполагал, что это был профессор Бабблинг), обладал мастерством, но его знания о том, как использовать руны, а также создавать их, были ничтожны.

Если честно, у нее не было доступа к картинам со знаниями по Древней магии.

Возможно, такой уровень знаний был впечатляющим в наши дни. Гарри вдруг потерял всякую надежду на то, что он сможет чему-то научиться на этом уроке. В основном его это устраивало: после первых нескольких занятий Гарри просто будет сидеть в задней части класса и, возможно, практиковаться в магии, которой его научил Салазар.

"Добро пожаловать обратно в Хогвартс!" - сказал профессор Бабблинг, улыбаясь всем, кто занял свои места. Гарри сел слева от Гермионы, которая заняла место в центре первого ряда.

"Сегодня мы сразу приступим к работе, несмотря на то, что это первый день. Однако у нас появился новый ученик. Мистер Поттер, пожалуйста, представьтесь".

Гарри замер, не ожидая, что его попросят представиться. Ни один профессор никогда не просил его об этом, и причина была очевидна. Класс, похоже, был с ним согласен, хотя многие Слизеринцы, казалось, забавлялись его затруднительным положением.

"Меня зовут Гарри Поттер", - несколько неубедительно произнес Гарри.

"Великолепно!" - воскликнул профессор Бабблинг оживленным голосом, - "Профессор МакГонагалл сообщила мне о вашем переводе. Как и положено, если вы покажете себя неспособным поддерживать хорошие оценки, вас либо переведут в класс третьего курса, либо попросят уйти. Профессор МакГонагалл сказала мне, что вы считаете себя способным к выполнению заданий четвертого курса, так что посмотрим, так ли это".

Гарри кивнул, догадавшись об этом самостоятельно. Вскоре профессор Бабблинг раздал Гарри листы с заданиями, экземпляр "Продвинутого рунического перевода" и небольшую деревянную шкатулку. Согласно заданию, они должны были сделать шкатулку больше внутри, чем снаружи. По сути, он был похож на палатку, которую Уизли использовали на Кубке мира по квиддичу.

Разница заключалась в том, что в одной из них использовались чары, а в другой - руны. Чары, наложенные на палатку, сломались бы через несколько лет, а руны продержались бы вечность, если бы руны не были испорчены. В силу природы рун, испортить их было практически невозможно, если только добавить простую рунную серию, чтобы предотвратить такое

событие.

Все это стало известно за одну ночь благодаря старому портрету.

Решение задания должно было быть проверено через час. Гарри был уверен, что справится за треть отведенного времени. Он быстро начал помечать коробку рунами, созданными его палочкой.

"Гарри, что ты делаешь?" - вздохнула Гермиона пятнадцать минут спустя.

"Заканчиваю задание". ответил Гарри, не отрывая взгляда от коробки. Он вырезал на шкатулке еще несколько рун, после чего опустил палочку и гордо поднял голову.

Прошло пятнадцать минут.

Никогда больше я не буду сомневаться в методах обучения Салазара.

По правде говоря, он познакомился с портретом день назад, не смотря на то, что провел несколько часов рядом с Салазаром, обучаясь. К тому же в учебниках истории Салазар был представлен не самым лучшим образом. Гарри считал, что Слизерин был представлен ужасно; насколько Гарри знал, он даже не ненавидел магглорожденных. Однако портрет сделал несколько замечаний по поводу его пребывания в Гриффиндоре, хотя этого и следовало ожидать.

Следующие сорок пять минут Гарри провел, сидя в кресле и размышляя о том, что еще ему интересно узнать у Салазара, а также о том, как и когда он посетит палату. К счастью для Гарри, Гермиона ничего не заметила, так как была слишком занята работой над своим заданием. Каждые несколько минут она бормотала гадости под нос, а затем удаляла несколько рун, нарисованных палочкой. Она не выглядела даже отдаленно довольной потенциальным достижением Гарри, это было совершенно точно.

Единственным человеком, заметившим, что Гарри сидит и ничего не делает, была Дафна Гринграсс, та самая симпатичная блондинка. Она лишь насмешливо хмыкнула и вернулась к своей коробке.

"Пожалуйста, напишите чернилами на коробке свое имя и положите ее на мой стол для проверки", - призвал профессор Бабблинг.

Студенты сделали то, что им было велено. Профессор Баблинг открыла каждую коробку и быстро закрыла их, остановившись только на пяти из них. В конце концов она сделала несколько записей на свободном листе пергамента.

"Блестящая работа, класс. Пятеро из вас смогли совершить этот подвиг в течение часа, что,

уверяю вас, очень впечатляет. Поздравляю мисс Гринграсс, мисс Грейнджер, мистера Бута, мисс Терпин и мистера Поттера".

Гарри заметил, что Дафна критически смотрит на него уголком глаза, а глаза Гермионы сузились от отвращения, но больше никто не отреагировал странно. Вскоре они все разошлись, а Гарри попросили остаться.

"Мистер Поттер, - начал профессор Бабблинг, взяв в руки его шкатулку, - я заметил, что руны и узоры на вашей шкатулке довольно странные, хотя они явно работают. Вы знаете, почему это так?"

Гарри пожал плечами.

"Наверное, просто я так понимаю руны, профессор".

Профессор Бабблинг медленно кивнул, аккуратно положив шкатулку обратно на стол.

"Это очень впечатляет, если кто-то создал нечто подобное в вашем возрасте, не говоря уже о том, кто посещает свой первый класс. Если вы способны выполнять задания должным образом, я не буду возражать против ваших методов. А теперь иди, у тебя следующий урок". Гарри помахал на прощание своему новому профессору, после чего развернулся и направился в класс трансфигурации.

Гермиона ждала его на улице, сгорбив спину из-за большого количества книг в сумке. Она странно смотрела на Гарри, сузив глаза в напряжении.

"Как ты справился с заданием?" - спросила она, ее голос был глухим.

"Написав руны на коробке, как же иначе?"

"Я видела твои кластеры рун раньше; они все были неправильные, совсем не такие, как в книгах", - заметила Гермиона.

"Как я уже говорил, возможно, люди просто смотрят на это неправильно", - сказал Гарри, и друзья спрыгнули с лестницы, которая внезапно пришла в движение.

"Ты имеешь в виду авторов одобренного министерством текста?" - недоверчиво спросила Гермиона.

"Наверное. В любом случае, я сделал по-другому, и это сработало, верно? Так что ничего страшного не произошло".

Гермиона неодобрительно покачала головой, но ничего не сказала. Вскоре они вдвоем оказались возле класса профессора МакГонагалл, где их уже ждали остальные гриффиндорцы. Рон, который разговаривал с Дином, Симусом и Невиллом, повернулся к Гарри.

"Гарри!" - воскликнул младший Уизли, - "Ты уже жалеешь о своей перемене?"

"Вообще-то я был одним из пяти студентов, которые смогли выполнить свои задания", - ответил Гарри. Рон замер в шоке, явно не ожидая такого ответа.

"Хотя я впечатлен твоими достижениями", - раздался сзади строгий голос, - "я должен попросить тебя воздержаться от разговоров о других предметах, когда ты находишься в моем классе".

Гарри обернулся, быстро кивнув в ответ на слова профессора МакГонагалл. Он мог поклясться, что она улыбнулась ему, когда он вошел в класс. Да, она была маленькой, но это было лучше, чем любая из улыбок, которые она когда-либо посылала другим студентам, даже Гермионе.

К сожалению, Гарри не мог повторить тот идеальный успех, которого он достиг ранее. В отличие от рун, он ещё не получил никакого специального обучения от определённого портрета. Тем не менее, он справился с заданием гораздо лучше, чем обычно, хотя Гарри подозревал, что, возможно, это потому, что он действительно старался. Его опередили только Гермиона и Эрни Макмиллан.

Гарри был более чем доволен результатами. Он понял, что в магическом искусстве трансфигурации особенно важно сосредоточиться. Визуализация того, что он пытается сделать, тоже помогала. Было немного утешительно осознавать, что, когда он старается, у него действительно получается. Гарри особенно усердно занимался трансфигурацией, хотя бы для того, чтобы стереть самодовольную улыбку с лица Эрни. Эрни Макмиллан был одним из тех Пуффендуев, которые сделали второй год обучения Гарри таким ужасным, распространяя ложные слухи по всей школе.

http://tl.rulate.ru/book/102666/3549531